

Вэй Чунжун отодвинул в сторону бумаги со стола и принял от Цзюнь Хуа кашу с куриным фаршем и грибами, но не мог найти слов для похвалы.

На кухне императорского дворца работали множество мастеров, специализирующихся на разных кухнях, и обычно императрицу не просили готовить. Однако иногда императорская чета позволяла себе небольшие радости, и это было понятно.

Вэй Цянь должен был вскоре отправиться в путь, и Вэй Чунжун лично его отпустил, так что все его обязанности легли на императора. Вэй Чунжун, конечно, справился бы с этим, но редкая возможность показать свою слабость перед императрицей была слишком хороша, чтобы упустить.

К сожалению, кулинарные способности Цзюнь Хуа были ограничены, и если она пыталась сделать что-то сложное, блюдо могло окончательно испортиться.

Ранее Цзюнь Хуа прислала сообщение, что позже принесет ужин, приготовленный своими руками, и Вэй Чунжун ждал этого с нетерпением. Теперь, узнав, что она приготовила, его настроение стало сложным, и он не знал, как похвалить.

Поэтому император сменил тему и начал жаловаться:

— Говорят, сыновья рождаются, чтобы помогать отцам. У нас же всё наоборот: Туаньтуань уехал развлекаться, а я здесь работаю как вол.

Цзюнь Хуа знал, что хотел услышать Вэй Чунжун, но не стал говорить этого, а вместо этого спросил:

— Раз сыновья так раздражают, ты всё еще хочешь их иметь?

Сам Цзюнь Хуа больше не хотел. Беременность и роды были тяжелыми, а потом приходилось постоянно заботиться о детях.

Вэй Чунжун, продолжая есть кашу, покачал головой:

— Сейчас я тоже не хочу. Туаньтуань уже слишком много внимания уделяет другим, а Нуэр в будущем — кто знает, как будет. Думать об этом грустно.

Хотя Вэй Цянь подготовил много людей и вещей, они отправлялись группами, поэтому это не выглядело слишком впечатляюще.

Сидя в карете, Жуань Мэн поинтересовался у Вэй Цяня, под каким предлогом они будут путешествовать, чтобы, если кто-то спросит, не ошибиться.

Вэй Цянь, очевидно, уже все продумал и сразу ответил:

— Скажем, что мы торговцы, а стражники — нанятые нами телохранители.

Иначе было бы сложно объяснить, зачем им столько повозок. Говорить, что они торговцы, было проще всего.

Жуань Мэн едва сдерживал смех. Объяснение Вэй Цяня звучало логично, но мысль о том, что элитные дворцовые охранники теперь называются телохранителями, вызвала у него улыбку.

Вэй Цянь не понял, что смешного, и перешел к другой теме:

— В путешествии нам нужно сменить имена и обращение.

Жуань Мэн тоже думал об этом, но вчера, когда он собирался обсудить это с Вэй Цянем, его внезапно вызвал император, и он забыл.

— Какие имена? Те, что были в детстве?

Пять лет назад, когда они учились в доме Ланъя, Жуань Мэн и Вэй Цянь тоже использовали псевдонимы, иначе они бы не смогли жить свободно и без ограничений.

— Если хочешь, используй своё, а мне нужно придумать новое.

Псевдоним Жуань Мэна был простым: он взял правую часть фамилии «Жуань» — «Юань», а имя заменил на созвучное «Мэн». Это звучало естественно, и когда Вэй Цянь называл его «Мэн-гэ», никто не мог заподозрить ничего странного.

Вспомнив это давнее обращение, Жуань Мэн почувствовал легкую грусть. Он вернулся уже несколько дней назад, но Вэй Цянь ни разу его так не назвал. Разумом он понимал, что это его вина, но сердцем было трудно смириться.

Теперь, когда они снова отправлялись в путешествие инкогнито, Жуань Мэн мог продолжать использовать «Юань Мэн», но Вэй Цянь тогда использовал детское прозвище «Туаньтуань», и теперь это звучало бы странно, ведь он уже не ребенок.

Жуань Мэн не хотел расставаться с этим именем и начал спорить:

— Зачем придумывать новое? Туаньтуань — прекрасное имя. Кто из посторонних знает, каково детское прозвище наследника? Мне будет неловко называть тебя по-другому, я могу ошибиться.

Видя, что Жуань Мэн говорит серьезно и не шутит, и учитывая, что это имя будет использовать только он, Вэй Цянь, подумав, сдался:

— Хорошо, можешь называть меня так, но только не при людях.

Жуань Мэн просто хотел поспорить, но если бы Вэй Цянь действительно придумал новое имя, он бы смирился. Однако, к его удивлению, Вэй Цянь сдался так быстро, и Жуань Мэн не мог скрыть своей радости, уголки его губ поднялись в улыбке.

— Я буду осторожен, не волнуйся.

Даже императорская чета не называла его Туаньтуань на публике, и Жуань Мэн, конечно, не совершил бы такой ошибки.

Когда они выехали за город, дорога стала менее ровной, и карета начала слегка покачиваться. Жуань Мэн с беспокойством спросил:

— Туаньтуань, ты не устал?

Вэй Цянь слегка покачал головой, сидя прямо, как обычно.

Жуань Мэн не стал настаивать, просто молча подал подушку, которую вчера посоветовал Вэй Чунжун, и положил ее за спину Вэй Цяня.

Вэй Цянь не отказался, но его взгляд стал слегка загадочным.

От ритмичного покачивания кареты Жуань Мэну захотелось спать, но он не хотел поддаваться сну и решил выйти подышать свежим воздухом, спросив Вэй Цяня, не хочет ли он присоединиться.

Вэй Цянь отказался, сказав, что хочет побыть один, и что ему нравится это покачивание.

Жуань Мэн почувствовал, что сам себя подставил, но теперь ему пришлось выйти, что вызывало у него некоторый дискомфорт.

Карета остановилась, и Жуань Мэн собирался выйти, как вдруг Вэй Цянь остановил его.

— Туаньтуань, что-то случилось?

Жуань Мэн хотел добавить: «Может, тебе нужно, чтобы я остался с тобой?», но не решился произнести этого вслух.

Однако Вэй Цянь сказал:

— Когда мы проезжали внешний город, я, кажется, учуял запах вонючего тофу. Теперь хочется его попробовать.

Жуань Мэн, пробыв с Вэй Цянем почти десять дней, знал, как редко тот что-то просил. Но вонючий тофу...

Не раздумывая, Жуань Мэн согласился, не задумываясь о том, можно ли это есть беременным.

Выйдя из кареты, он вызвал двух охранников и приказал им быстро вернуться в город и купить вонючий тофу.

Просьба казалась простой, но охранники заколебались: в южном городе было не одно место, где продавали вонючий тофу, и они не знали, какое выбрать.

— Купите в том месте, которое самое известное.

Жуань Мэн ничего не почувствовал, а Вэй Цянь уловил запах, значит, то место должно быть особенным.

Охранники уже собирались выполнить приказ, но Жуань Мэн остановил их:

— Лучше купите в нескольких местах, расспросите народ и действуйте по обстановке.

Отправив охранников, Жуань Мэн вызвал Янь Пу и тихо спросил его, можно ли беременным есть вонючий тофу.

Янь Пу честно ответил, что пользы от него не будет, а если есть много, может быть вред. Но если очень хочется, немного не повредит, может даже улучшить аппетит. Если же запретить, это может испортить настроение.

Жуань Мэн, успокоившись, решил немного прокатиться на лошади.

Однако, прежде чем сесть на лошадь, он быстро передумал. Он вспомнил, что сейчас его роль — «беременный», и выходить из кареты, чтобы кататься на лошади, было бы слишком

подозрительно.

Подумав, Жуань Мэн решил, что лучше всего вернуться в карету. Только находясь рядом с Вэй Цянем, он мог избежать подозрений.

Перед тем как войти в карету, Жуань Мэн заметил знакомую фигуру и на мгновение замер. Он увидел внука герцога Ци, Гу Мо, своего бывшего одноклассника.

Семья Гу имела глубокие связи с императорской семьей. Гу Юй когда-то учился вместе с Вэй Чжао, а его сын, Гу Цянь, был одноклассником Вэй Чунжуна. Сейчас Гу Мо учился вместе с Вэй Цянем и Вэй Чэном.

В прошлой жизни Жуань Мэна между домом герцога Ци и императорской семьей была особая связь: сестра-близнец Гу Мо, Гу Цянь, вышла замуж за Вэй Цяня и стала наследной принцессой.

Тогда в народе гадали: раз наследник престола — старший из близнецов, а супруга — старшая из двойни, не породят ли они двойняшек парами.

К сожалению, позже оказалось, что эти люди слишком много фантазировали. Супруги прожили вместе много лет и с трудом родили дочь-драгоценность, после чего дети больше не появлялись.

<http://bllate.org/book/16676/1530030>